

РАЗДЕЛ 7. ТВОРЧЕСТВО Ф. И. ТЮТЧЕВА И ВСЕМИРНЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС: ВЗАИМОСВЯЗИ И КОНТАКТЫ

Демидович Татьяна Анатольевна (Т. А. Demidovich), член Союза писателей Беларуси, председатель Брестского отделения Союза писателей Беларуси (г. Брест, Беларусь) (Brest, Republic of Belarus); tatiana.demidovich@gmail.com

УДК 82.09(476)

ВЛИЯНИЕ НАТУРФИЛОСОФИИ Ф. ШЕЛЛИНГА НА ТВОРЧЕСТВО Ф. И. ТЮТЧЕВА И ЕЕ ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ ВО ВСЕМИРНОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОЦЕССЕ: ВОСПРИЯТИЕ СКВОЗЬ ПРИЗМУ СОВРЕМЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ПОЭЗИИ З. ДУДЮК)

Аннотация. В статье сквозь призму современности рассматривается влияние вопросов натурфилософии Ф. Шеллинга на творчество Ф. Тютчева и белорусской поэтессы-брестчанки З. Дудюк, в творчестве которых природа представлена как некий живой организм, а человек как его часть.

Ключевые слова: натурфилософия, Ф. Шеллинг, литература, анализ, Ф. Тютчев, З. Дудюк.

THE INFLUENCE OF F.SCHELLING'S NATURAL PHILOSOPHY ON THE WORK OF F.I. TYUTCHEV AND ITS FURTHER DEVELOPMENT IN THE WORLD LITERARY PROCESS: PERCEPTION THROUGH THE PRISM OF MODERNITY (ON THE EXAMPLE OF Z. DUDYUK'S POETRY)

Annotation. In the article, through the prism of modernity, the influence of F. Schelling's questions of natural philosophy on F. Schelling's work is considered. Tyutchev and the Belarusian poet-Brest Z. Dudyuk, in whose works nature is represented as a living organism, and man as a part of it.

Keywords: natural philosophy, F. Schelling, literature, analysis, F. Tyutchev, Z. Dudyuk

Во все времена читателя влечет к творчеству Ф. Тютчева желание постичь тайны природы, а значит своего внутреннего мира, увидеть роль человека во всемирном эволюционном процессе и стремление к развитию своих духовных сил...

Исследователей литературы о Ф. Тютчеве всегда волновали вопросы влияния философии Ф. Шеллинга на творчество великого поэта. Но до сих пор идут споры, какого именно Шеллинга – раннего, стоящего на позициях гилозоизма, или позднего, стремящегося из своей философии сделать религию. По мнению канд. филол. наук, ст. науч. сотрудника Института мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук Л. Г. Шакирова, созданию легенды о шеллингианстве Ф. Тютчева поспособствовал И. В. Киреевский, посетивший Германию в 1829 г. В письме к брату он сообщает о знакомстве Тютчева с Шеллингом, высоко оценивает ум и образованность русского поэта. В своей статье ученый аргументированно доказывает, что философское развитие и Ф. Тютчева, и Ф. Шеллинга (к моменту их встречи) взаимоисключает какие-либо точки соприкосновения между ними и говорит о том, что отношение Тютчева к Шеллингу было критическим [6]. Как свидетельствуют интернет-источники [7], Фридрих Вильгельм Йозеф Шеллинг (27 января 1775 г., Леонберг, Германия – 20 августа 1854 г., Бад Рагац, Швейцария) – немецкий философ, один из главных представителей немецкого идеализма. Фридрих Шеллинг входил в круг первых (йенских) романтиков. В 1812 году получил право на дворянскую частицу «фон». Отталкива-

ясь от идей Иоганна Готлиба Фихте, развил принципы объективно-идеалистической диалектики природы как живого организма, бессознательно-духовного творческого начала, восходящей системы ступеней («потенций»), характеризующейся полярностью, динамическим единством противоположностей. Ф. В. Й. Шеллинг пользовался огромным авторитетом у русских мыслителей, литераторов второй четверти XIX века. Его посещали П. Чаадаев, Ф. И. Тютчев, А. И. Тургенев, братья Киреевские, М. Погодин, С. Шевырев, В. Одоевский, А. Хомяков и другие.

Но долгие внутренние искания Шеллинга еще раз доказывают, что все переменчиво и имеет свое начало, развитие и продолжение. Немецкий философ поначалу был приверженцем идеи ассимиляции всего сущего в единую дуалистичную систему. Он представлял природу как некий живой организм, который является совокупностью творческих и созидательных процессов и создает сам себя. А человек пытается определить свое место в этой системе. Эра политеистических верований, а в последствии глубинных раздумий философов о мироустройстве притягивала многих поэтов, и, несмотря на стремительный прогресс, эволюцию слова и мысли, идеи Шеллинга, темы, которые затрагивал Ф. Тютчев, получили свое распространение и в современной литературе.

Невозможность разгадать тайны бытия современного писателя и читателя возвращает в глубокую древность, когда мир в представлении людей виделся единым существом. Наши предки взаимодействовали с природой, обладая высокоразвитой интуицией, природной осторожностью, выживали благодаря опыту, который передавался из поколения в поколение, и не противопоставляли себя природе. Это и стало зерном мудрости на сложной и тернистой дороге к Знаниям.

*Не то, что мните вы, природа:
Не слепок, не бездушный лик –
В ней есть душа, в ней есть свобода,
В ней есть любовь, в ней есть язык...*

В этих строках Ф. Тютчев бросает вызов обществу и побуждает человечество вернуться к Величию природы. К сожалению, цензура

изъяла вторую и четвертую строфы эллегии, и они потеряны безвозвратно.

Во второй части произведения Ф. Тютчев говорит о народе в третьем лице, что еще больше расширяет образовавшуюся пропасть между Человеком и Природой. Его возмущают людское нежелание постигать язык природы, глухота и слепота душ:

*Они не видят и не слышат,
Живут в сем мире, как впотьмах,
Для них и солнцы, зная, не дышат,
И жизни нет в морских волнах.*

Об этом пишет и белорусская поэтесса Зинаида Дудюк, Лауреат Национальной литературной премии Республики Беларусь, победитель ряда литературных конкурсов. Она родилась в 1950 году в местечке Слободка Браславского района Витебской области, окончила Брестский инженерно-строительный институт и Высшие литературные курсы при Литературном институте имени А. М. Горького в Москве. Работала инженером, журналистом, заведующей литературной частью драмтеатра в Бресте. Издала восемь сборников поэзии, более двадцати книг документальной и художественной прозы, в том числе восемь романов, а также несколько сборников драматических произведений и книг сказок для детей.

В своем стихотворении «*Спасціжэнне*» [2, с. 71] лирическая героиня Зинаиды Дудюк говорит от первого лица, а значит от имени народа, которому за долгие годы пришлось «*Прайсці праз морак лжывага туману, Прабіць гару аблудаў навывёт*», чтобы вернуться к первоистокам, узнать цену свободы, постигая мудрость через беды и утраты.

Героиня, олицетворяющая народ, говорит «*Я сто разоў магла б ужо загінуць Ад цемры і сляпучага святла*». Антитезой показаны душевные метания, а зачастую невозможность балансировать, находясь в золотой середине. И все-таки секретом выживания становятся внутренняя свобода, смелость, сила, данная богами, а значит, силой природы. Ветра, морозы, засухи для древнего человека были этими самыми «*злыднямі*», но зацепиться, пробиться в тверди камня тонким ростком – это и есть цена борьбы, нерушимая вера в господство жизни и смысл существования:

*Я злыднямі была зачаравана
На ста гасцінцах пазбіраць свой лёс,
Прайсці праз морак лжывага туману,
Прабіць гару аблудаў навывёт.*

*Пачвары мне выходзілі насустрач.
Не разбярэш, ці чалавек, ці звер?
Бяда мяне выводзіла на мудрасць,
Надзею пакідала наперад.*

*Я сто разоў магла б ужо загінуць
Ад цемры і сляпучага святла,
Пасля сябе магілы не пакінуць,
Нібыта тут ніколі не жыла.*

*Ды спадчынна валодаю свабодай
Сягаць туды, дзе не ступіць нагой.
Належу я нязводнаму народу,
Які бярэ пачатак ад багоў.*

Тем не менее, Ф. Шеллинг рассматривал свободу как основной и самый ценный принцип критицизма, с которым и должна сообразоваться вся система. А впоследствии рассматривает поиск свободы как один из верных шагов отрыва человека от природы. «Разум, полагающий свободу как принцип действия в человеке, расторгает единство человека с природой. Этот разрыв с былым единством есть первое появление свободы, но в то же время и возникновение зла» [7]. Насколько этот разрыв болезненный мы видим в стихах Ф. Тютчева и З. Дудюк. Обратимся к некоторым из них.

Так, во многих стихотворениях Ф. Тютчева ключевая роль отдается образу солнца, который насыщает стихи яркими красками, создает особое настроение торжества и великолепия природы.

*Гремят раскаты молодые,
Вот дождик брызнул, пыль летит,
Повисли перлы дождевые,
И солнце нити золотит*

Солнце у поэта часто символизирует жизненный пик человека, источник энергии, любви, побуждения к движению мыслей и чувств.

*И новое, младое племя
Меж тем на солнце расцвело,
А нас, друзья, и наше время
Давно забвеньем занесло!*

В стихотворении Ф. Тютчева «*Смотри, как запад разгорелся*» Солнце становится символом мира и спокойствия для враждующих Запада и Востока.

*Смотри, как запад разгорелся
Вечерним заревом лучей,
Восток померкнувший оделся
Холодной, сизой чешуей!
В вражде ль они между собою?
Иль солнце не одно для них
И, неподвижную средою
Деля, не съединяет их?*

Культ солнца, как прародителя всего живого, отраженный и в народных обычаях славян, а в последствии – в художественной литературе, часто подчеркивает проявление философии природы по Ф. Шеллингу, главная задача которого состояла в том, чтобы показать, как из единого первоначала, которое есть ни субъект, ни объект, рождается все многообразие универсума.

В своем стихотворении «*Заблудзілася сонца ў соснах*» [1, с. 3] З. Дудюк философствует о Вечности. Для человека солнце блуждает в соснах, путешествует с запада на восток, оно есть центр создания, долгой жизни и увядания. Заботы, дела, удачи – все ничто без земного светила. Автор применяет в стихотворении олицетворение, чтобы показать монолитность природы, а человек выступает лишь маленькой деталью в Вечном двигателе жизни «*Заблудзілася сонца*», «*Забрыло ў непразны гушчар*», «*паспяшала на захад*», «*імкнулася свет ўвесь абняць*».

***

*Заблудзілася сонца ў соснах,
Забрыло ў непразны гушчар,
Ды святлом жыццядайным дзівосна
Асвятляла стамлёны абшар.
Хоць яно паспяшала на захад,
Але ўсё ж на зыходзе дня
Не наводзіла прымхліва страху,
А імкнулася свет ўвесь абняць.
Што ж, у сонца наперадзе вечнасць,
Столькі ж, пэўна, часу ў зямлі.
А на мерках маіх чалавечых
Мы як быццам яшчэ не жылі.
Аддаёмся турботам і справам,
Спадзяемся на ўдачу і плён,
Ды, на жаль, не ведаем нават,
Колькі нам адмерана дзён.*

[1, с. 3]

Основным принципом натурфилософии Ф.Шеллинга является единство. С точки зрения этого принципа вся природа представляет как один бесконечно разветвляющийся организм. И, как мы видим, в поэзии Ф. Тютчева и З. Дудюк солнце выступает центром единства.

Бытие Бога, по Ф. Шеллингу, состоит в его вечном самооткровении, как переходе из состояния абсолютной сокровенности (Deus implicitus) в состояние абсолютной открытости (Deus explicitus), причем вечность этого процесса надлежит понимать, конечно же, в том смысле, что он происходит не в продолжение бесконечного времени, а вне времени. Вода в поэзии часто ассоциируется с «вневремением», жизнь человека проходит, но «*Льются вечные струи*».

В своем стихотворении «*Там, где горы, убегая...*» Ф. Тютчев также использует прием олицетворения, превращая привычный мир читателя в сказку без начала и конца. Все события, вне времени и существования человека.

*Там, где горы, убегая,
В светлой тянутся дали,
Пресловутого Дуная
Льются вечные струи.*

*Там-то, баяют, в стары годы,
По лазуревым ночам,
Фей вилися хороводы
Под водой и по водам;
Месяц слушал, волны пели...
И, навесясь с гор крутых,
Замки рыцарей глядели
С сладким ужасом на них...*

В произведении З. Дудюк [2, с. 131] Дунай выступает в образе загадочного прошлого. Внимая тайнам бытия, лирическая героиня в причудливом, призрачном пытается постичь реальность, оборонить себя и свой род любовью. Лирическая героиня заставляет ум и сердце вернуться к сокровенным темам познания жизни и слова!

*Праз глыб вякоў і буднія турботы
Даносіць песня згадку пра Дунай.
Пра ўсходні лотас нагадае лотаць –
Патайна адгукнецца даўніна.*

*Маліўся праішчур: «Дай мне сілы, Агні!»
І я штодня распальваю агні,
Спасцігнуць рэчаіснасць прагну,
Каб і сябе, і род абараніць.*

*У кругаверці ўсесусветнай драмы,
У каранях найстарадаўніх слоў
Галініцца святое слова – «мама»
І вечнае натхнёнае – «любоў».*

Под природой в Боге следует понимать, по Ф. Шеллингу, темную бессознательную силу, стремящуюся к обнаружению и просветлению. Дух и природа, по Шеллингу, – это одно и то же. Впоследствии же философ видел цель христианства в постепенном слиянии религии, философии и искусства.

В этом смысле показательны стихотворения Ф. Тютчева и З. Дудюк. Мы видим, как в бездушно-природных обстоятельствах

рождается побуждение к жизни, как настойчиво и страстно разгорается огонь исканий и раскаяний.

Наши предки осторожно прокладывали дорогу к небесам, но человечество незаметно перешло за грань, и в итоге человек стал бесприютником в этом мире.

Ф. Тютчев в стихотворении «Problème» описал судьбу человека, подобную судьбе камня. Во Вселенском пространстве мы движимы волею обстоятельств.

*С горы скатившись, камень лег в долине.
Как он упал? Никто не знает ныне –
Сорвался ль он с вершины сам собой,
Иль был низринут волею чуждой?
Столетье за столетьем пронеслося:
Никто еще не разрешил вопроса.*

(15 января 1833; 2 апреля 1857)

В стихотворении З. Дудюк [2, с. 76] человек находится в едином объеме мира, в пережитом просматриваются явления природы и с беспощадной ясностью обнажаются причины всех бед.

*Над асушаным балотцам,
Перасохлаю ракой
Сыпле вецер супраць сонца
Пыл нябачнаю рукой.*

*Круціць «чортава вяселле»,
Абыходзь яго здаля...
Наша клятае насенне
Не прымае больш зямля.*

*Адвявае, як атруту,
Адмаўляецца радзіць.
...І душа ракі пакутна
З неба воблачкам глядзіць.*

В своей статье доктор филологических наук, профессор заведующая кафедрой международной деловой лингвистики ФГБОУ

ВПО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет» Т. А. Кошемчук в «Искушение тварным» в натурфилософских стихах Тютчева» доказывает, что во многом тютчевские стихи несут в себе истинно христианское начало, останавливаясь особо на «переломном» периоде в творчестве поэта [4]. Но шеллингианско-пантеистическая основа прослеживается во многих стихотворениях поэта. Достоверно это прослеживается в стихотворении «День и ночь»:

*На мир таинственный духОв,
Над этой бездной безымянной,
Покров наброшен златотканый
Высокой волею богов.
День – сей блистательный покров
День, земнородных оживленье,
Души болящей исцеленье,
Друг человеков и богов!
Но меркнет день – настала ночь;
Пришла – и, с мира рокового
Ткань благодатную покровов
Сорвав, отбрасывает прочь...
И бездна нам обнажена
С своими страхами и мглами,
И нет преград меж ей и нами –
Вот отчего нам ночь страшна!*

Произведения Ф. Тютчева богаты на образы богини Авроры, Перуна, великого Пана в пещере, Атласа и неотразимого Рока, Зевса и ветренной Гебы.

О том, что старина – это особый мир, который живет по своим правилам, можно прочувствовать, окунувшись в лирику З. Дудюк [3, с. 12]. Наши предки были хранителями важнейшего и величайшего богатства и в посылках из прошлого кроются многие разгадки для настоящего. Человеку, проделавшему долгий путь к Христианству, раздираемому сомнениями, осталась генетическая Память. Мир Богов – параллелен миру, где нет сомнений в том, в чем суть правды и лжи, где черное (ночь), а где белое (день). Об этом стихотворение «3 маленства сілу слова знаю...»:

*З маленства сілу слова знаю –
Заклён, прысуха, варажба.
Старую вёску ўспамінаю,
Дзе ў бабы хата ды вярба.
Багі яе – Бялун у лесе,
Што з нетраў выведзе заўжды,
Яшчэ Пярун у паднябессі,
Ўладар маланак і вады.
Жыла з багамі ў добрай згодзе.
Іх спагадаючы жыццю,
Як Каляда закарагодзіць,
Прасіла шчыра на куццю.
Капусту высадзіць на градах,
На ўскрайку камень пакладзе.
«Круглей вось гэткая на радасць,
На добры подзіў для людзей.
Па кулаку ўрадзіся, бульба,
Нібыта лес, ячмень, расці.
А ты, хвароба, гніся кульбай,
Каб нас не згледзець, не знайсці».
Як зуб скрышаўся у малое –
«Закінь за печ, такой бяды!
А мышка дасць табе затое
Не касцяны, а залаты».
Той час вяртае казкі, песні
З маленства знаю сілу слоў.
Зіму прагналі мы ад весніц
І абудзіліся вясной.
Свае радкі ў вянкi звіваю –
Заклён, прысуха, варажба.
І ў снах натомлена лятаю,
Туды, дзе хата ды вярба.*

[3, с. 12]

Ф. Тютчев в лирике (особенно в 20-е годы) сознательно воскрешает гилозоизм, а Шеллинг «выживает» его полностью из своей философии, уже в «Системе...» гилозоизм – «система абсурдная в

той мере, в какой самое материю она принимает в качестве разумной» [5, с. 13] и, как видим, последовательно отрекается от своих прежних взглядов, – утверждает Л.Г. Шакирова, в своих исследованиях.

Неустанный поиск истины философов и поэтов еще не единожды будет нас возвращать в период вселенского детства, который не выветривается временами, в злой суете не разрушаются сформированные понятия, созданные образы. Всеобщая Память и опыт накапливаются, чтобы золотыми семенами дать ростки в новых эпохах.

Список использованной литературы:

1. Дудзюк, З. Прадвызначэнне: зб. вершаў / З. Дудзюк. – Брэст : «Альтэрнатыва», 2020. – 152 с.
2. Дудзюк, З. Паданья каханья: зб. вершаў / З. Дудзюк. – Мінск : выд-ва «Мастацкая літаратура», 2003.
3. Дудзюк, З. Абрысы лета: зб. вершаў / З. Дудзюк. – Мінск : выд-ва «Мастацкая літаратура», Мінск, 1988.
4. Кошемчук, Т. А. «Искушение тварным» в натурфилософских стихах Тютчева // Академическая гимназия Санкт-Петербургского государственного университета, 2005.
5. Шакирова, Л. Г. Тютчев и Шеллинг // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 4 (71).
6. Шеллинг, Ф. В. И. Соч. в 2-х т. – М, 1989.
7. Якобс, В. Происхождение зла и человеческая свобода или трансцендентальная философия и метафизика (о Шеллинге) // Вопросы философии. – 1994. – № 1.